

Информация для цитирования:

Ван Цунцун. Символическое значение образов Луны и Месяца в поэзии Ли Бо и Сергея Есенина / Ван Цунцун, К. Н. Галай // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 2. — С. 205—230. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-205-230.

Wang Congcong, Galay, K. N. (2025). Symbolic Meaning of Images of Moon and Month in Poetry of Li Bo and Sergei Yesenin. *Nauchnyi dialog*, 14 (2): 205-230. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-205-230. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Символическое значение образов Луны и Месяца в поэзии Ли Бо и Сергея Есенина

Ван Цунцун

orcid.org/0009-0003-4932-7397

аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы, корреспондирующий автор
allina.van@yandex.ru

Галай Карина Назировна

orcid.org/0000-0001-7564-2014

кандидат филологических наук, доцент, кафедра русской и зарубежной литературы
galay_karina@mail.ru

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Китайского совета по стипендиям (China Scholarship Council) в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202108370287

Symbolic Meaning of Images of Moon and Month in Poetry of Li Bo and Sergei Yesenin

Wang Congcong

orcid.org/0009-0003-4932-7397

Postgraduate student, Department of Russian and Foreign Literature
corresponding author
allina.van@yandex.ru

Karina N. Galay

orcid.org/0000-0001-7564-2014

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature
galay_karina@mail.ru

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study was financially supported by the China Scholarship Council as a part of the program “Scholarship of the Government of the People’s Republic of China and the Russian Federation”, № 202108370287

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению символики образов Луны и Месяца в творчестве китайского поэта Ли Бо и русского поэта Сергея Есенина, определению культурной и эстетической значимости данных концептов в индивидуально-авторском восприятии обоих поэтов. Авторы статьи утверждают, что в поэзии Есенина образ Месяца создается на основе синтеза народных традиций и христианских верований, при этом Луна и Месяц — символы, связанные с событиями прошлого, с ностальгией и ощущением невозвратности времени, а также предвестники приближающейся гибели поэта. Доказывается, что в поэзии Ли Бо Луна символизирует разноплановые феномены жизни человека: его благородный характер, жизненные идеалы, тоску по родственникам и друзьям, а также особенности истории и политики страны. Показано, что в творчестве обоих поэтов образы Луны и Месяца связаны с темой малой родины, мотивом одиночества, оценкой красоты женщины, обращением к «вечным» вопросам бытия. При помощи сравнительного анализа выявлены особенности влияния культурных и исторических факторов на интерпретацию образов Луны и Месяца в поэзии Ли Бо и Есенина. Статья вносит вклад в понимание символического языка и метафорической интерпретации образов в творчестве китайского и русского поэтов, а также культурных и философских традиций, которые формировали их мировоззрение.

Ключевые слова:

Луна; Месяц; образ; символ; Ли Бо; Сергей Есенин.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is dedicated to the study of the symbolism of the images of the Moon and the Month in the works of the Chinese poet Li Bo and the Russian poet Sergey Yesenin, as well as to defining the cultural and aesthetic significance of these concepts in the individual-authorial perception of both poets. The authors of the article argue that in Yesenin's poetry, the image of the Month is created based on a synthesis of folk traditions and Christian beliefs, with the Moon and the Month serving as symbols associated with events from the past, nostalgia, and a sense of the irreversibility of time, as well as harbingers of the poet's impending demise. It is demonstrated that in Li Bo's poetry, the Moon symbolizes various phenomena of human life: noble character, life ideals, longing for relatives and friends, as well as the historical and political peculiarities of the country. The article shows that in the works of both poets, the images of the Moon and the Month are connected to the theme of their native land, the motif of solitude, appreciation of female beauty, and engagement with "eternal" questions of existence. Through comparative analysis, the article reveals the distinctive influences of cultural and historical factors on the interpretation of the images of the Moon and the Month in the poetry of Li Bo and Yesenin. This article contributes to understanding the symbolic language and metaphorical interpretation of images in the works of Chinese and Russian poets, as well as the cultural and philosophical traditions that shaped their worldview.

Key words:

Moon; Month; image; symbol; Li Bo; Sergey Yesenin.

Символическое значение образов Луны и Месяца в поэзии Ли Бо и Сергея Есенина

© Ван Цунцун, Галай К. Н., 2025

1. Введение = Introduction

Образы Луны и Месяца занимают особое место в произведениях мировой культуры и представляют собой главные символические элементы в поэзии двух выдающихся авторов — китайского поэта Ли Бо (李白) и русского поэта Сергея Есенина. Сравнительный анализ произведений Ли Бо и Есенина, а также сопоставление образов Луны и Месяца в их поэзии являются относительно новыми областями в китайском и российском литературоведении. Изучение символики данных образов позволит выявить общие закономерности и национальные особенности в их восприятии и художественном осмыслении, что будет способствовать углублению понимания специфики русской и китайской поэзии, а также расширению межкультурного диалога, в чем видится актуальность данного исследования.

Его новизна состоит в том, что впервые проводится комплексный, детальный анализ образов Луны и Месяца в стихотворениях Ли Бо и С. Есенина, предпринимается попытка их подробного типологического сопоставления.

Данное исследование опирается на теорию поэтической семантики В. В. Виноградова, согласно которой поэтическая речь рассматривается как эстетическая и историческая категория, которая не только воплощает эстетические ценности, но и отражает исторические и культурные особенности эпохи. Кроме того, важную роль в понимании символов Луны и Месяца с точки зрения различных культур играет теория языковой картины мира, поскольку, как утверждают исследователи, каждый язык формирует уникальную картину мира, которая влияет на восприятие и интерпретацию символов и понятий [Уфимцева, 2015; Фаткуллина, 2011]. Так, символы Луны и Месяца относятся к тем культурологическим феноменам, которые в разных культурах отличаются значениями и вызываемыми ассоциациями.

Научная проблематика данной статьи заключается в изучении того, как Ли Бо и С. Есенин использовали образы Луны и Месяца для выражения

своих внутренних переживаний и философских воззрений. Цель авторов исследования — изучить символику образов Луны и Месяца в поэзии китайского и русского поэтов, а также выявить общие и отличительные черты их подходов в трактовке этих образов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для данного исследования послужили оригиналы и переводы стихотворений Ли Бо и Сергея Есенина, китайские и российские научные труды, посвященные культурно-эстетическому аспекту изучения образов Луны и Месяца, в том числе в поэзии данных авторов.

В ходе исследования использовались описательный, сравнительный и культурологический методы анализа. Особое внимание уделялось типологическому сопоставлению.

Изучение образа Луны в поэзии Ли Бо в Китае началось в 1980-х годах. Как отмечают филологи Лю Хуайжун и Сун Цяюнь, первые попытки толкования образа Луны в китайской классической поэзии предпринимались в 1980-х годах и в основном ориентировались на исследование образа Луны в стихах Ли Бо, однако «результаты были относительно скудными»¹ [Лю Хуайжун и др., 2005, с. 67], но с 1990-х годов образ Луны в классической поэзии стал привлекать все больше и больше внимания учёных, «исследовательские работы продолжают появляться» [Там же].

В китайском литературоведении образ Луны в поэзии Ли Бо анализируется с разных точек зрения: ученые трактуют его исходя из связи с тематикой, идейным содержанием, эмоциональным подтекстом произведений, их стилистическими особенностями, используемыми в них художественными приёмами, идеологическими, эстетическими и философскими воззрениями самого автора, а также с концептом ФАЗЫ ЛУНЫ как древнекитайской единицей измерения времени. Помимо этого, филологи анализируют стихотворения поэта с точки зрения символики Луны, «космического» и трагического в сознании самого поэта, пытаются объяснить причины его любви к Луне. Другие исследователи анализируют состояние изучения стихотворений Ли Бо о Луне в Китае, рассматривают переводы иероглифа 月 /Луна, сравнивают образ Луны в творчестве Ли Бо с его репрезентацией в произведениях китайских и зарубежных поэтов.

По мнению китайских литературоведов, причина популярности «лунной» поэзии Ли Бо заключается в том, что его стихотворения о Луне «способствуют развитию китайской лунной культуры и достижению вершины ее расцвета» [Лю Хуайжун и др., 2005, с. 70], поскольку произведения

1 Здесь и далее, если не указано иначе, перевод наш. — В. Ц.

поэта «демонстрируют беспрецедентные достижения как в плане использования средств выразительности, так и в плане представления глубины мысли» [Там же].

В то же время в китайском литературоведении на сегодняшний день мало исследованы образы Луны и Месяца в стихах Сергея Есенина. Можно отметить только две статьи, опубликованные более 25 лет назад: Чжу Лин и Линь Цзиньлин «叶赛宁诗歌中月亮形象的色彩寓意» / «Цветовая аллегория образов Луны и Месяца в поэзии Сергея Есенина» [Чжу Лин и др., 1998] и Чжу Лин «叶赛宁诗中的“月亮”形象赏析» / «Анализ образов “Луны и Месяца” в поэзии Сергея Есенина» [Чжу Лин, 1998]. В первой статье анализируется изменение цвета Луны (Месяца) в творчестве Есенина разных периодов и высказывается мнение, что этот цвет отражает «особый социальный фон того времени и особенное настроение поэта» [Чжу Лин и др., 1998, с. 62]. В другой статье рассматриваются образы Луны и Месяца в стихах Есенина, исходя из социальных условий, в которых они были написаны, и личного опыта поэта. Исследователи приходят к выводу, что образы Луны и Месяца в разные периоды творчества поэта различаются. По мнению Чжу Лин, Луна (Месяц) символизирует жизненный опыт и «противоречивый внутренний мир» С. Есенина, она может «испытывать с ним радость, грусть, боль и одиночество» [Чжу Лин, 1998, с. 60]. Автор также считает, что в стихах Есенина «Луна (Месяц), подобно пророку, способна предсказать надвигающееся несчастье» [Там же].

Сопоставительные исследования поэзии Ли Бо и С. Есенина в китайском литературоведении представлены в незначительном количестве. Можно назвать три наиболее значимые статьи: «Лингвострановедческий аспект изучения поэзии С. А. Есенина и Ли Бая¹» [Сунь Цюхуа, 2018б], «Взаимосвязь концептуальной картины мира и национальной культуры в поэзии Сергея Есенина и Ли Бая» [Сунь Цюхуа, 2018а] и «Концепция природы в творчестве Есенина и Ли Бо» [Го Ли, 2012]. Первые две из них за авторством Сунь Цюхуа посвящены сравнительному анализу образов Луны и Месяца. В этих статьях частично проанализированы образы Луны и Месяца в китайской и русской культуре в целом и в поэзии Ли Бо и С. Есенина в частности. Автор полагает, что образ Месяца (Луны) в поэзии С. Есенина «ассоциируется с отчим домом, с родными рязанскими просторами» [Сунь Цюхуа, 2018а, с. 189], а Луна у Ли Бо символизирует не только «тоску по родным просторам», но и «по родственникам, друзьям и близким» [Там же, с. 191].

1 В некоторых работах китайский поэт Ли Бо пишется как Ли Бай. При транскрипции на русский язык сохраняются оба варианта.

В последние годы русские учёные обращают все больше внимания на Ли Бо и его поэзию, но исследований, посвященных образу Луны в поэзии Ли Бо, до сих пор очень мало. Можно выделить две статьи: «Концепт “Луна” в творчестве Ли Бо» [Иванова и др., 2023] и «Образ воды и луны в произведениях Ли Бо» [Вахтель, 2023]. Между тем российских исследований, посвященных образам Луны и Месяца в поэзии С. Есенина, тоже не так много. Наиболее значимые результаты исследований российских ученых представлены в статьях [Баранов, 2018; Баринаева, 2021; Маслоброд, 2022; Нестеров и др., 2016; Пименова и др., 2019; Южакова, 2021]. Отметим, что сравнительный анализ поэзии Ли Бо и С. Есенина в русской науке до сих пор не представлен, в частности, отсутствует сопоставление образов Луны и Месяца в поэзии Ли Бо и Есенина.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Сходные мотивы в изображении Луны и Месяца в поэзии Ли Бо и Сергея Есенина

ЛУНА (МЕСЯЦ) КАК СИМВОЛ РОДНОГО КРАЯ. В произведениях китайских поэтов, на творчество которых повлияло восприятие Луны как мифологического архетипа матери жизни, «луна становится символом малой родины» [Лю Чуаньсинь, 1992, с. 109]. Так, Сюй Сюбин говорит, что у китайских литераторов «один взгляд на луну в небе вызывает тоску по родному краю» [Сюй Сюбин, 2015, с. 52]. Ли Бо, много лет странствовавший в чужих краях, вдали от родных и близких, также не мог не испытывать тоски по своей родине, когда он видел на ночном небе Луну. Одно из самых известных в Китае стихотворений «静夜思» [Веб-сайт ...] / «Думы в тихую ночь», автором которого является Ли Бо, посвящено тоске по родному краю.

В первой половине стихотворения поэт рассказывает, что, пробудившись ото сна, думает, будто лунный свет, льющийся на пол у его кровати, похож на густой иней. Слово 霜 / иней передает ощущения одиночества и внезапного холода, которые испытывает лирический герой на чужбине. Во второй половине стихотворения показано, что он справился с состоянием сна и стал бодрее. Герой смотрит на яркую Луну и вспоминает свою родину, озаренную ее светом. Так ночное светило становится не просто элементом пейзажа, а символом глубокой тоски поэта по родному краю.

Ли Бо неоднократно выражал свою привязанность к малой родине в своих произведениях. В строках стихотворения «天借一明月，飞来碧云端。故乡不可见，肠断正西看» [Веб-сайт ...] / «В небе светит яркая Луна, летящая над голубыми облаками. Я не вижу своего родного города, смотрю на запад, и сердце разрывается» поэт выражает свою тоску по родине и близким. Он вдохновлен яркой Луной, которая летит над лазур-

ными облаками. Поэта отделяют от родины горы и реки, «故乡不可见» / «родной край не виден», поэтому он, полный печали, долго смотрит в сторону родного края для того, чтобы увидеть его. То, что его «сердце разбивается», показывает, насколько глубока и сильна привязанность поэта к родным местам.

В стихотворении «峨眉山月歌» / «Песнь о Луне в горах Эмэйшань» образ «峨眉山月» / «Луна в горах Эмэйшань» становится символом малой родины поэта, в связи с этим слово *君* / *Вы* приобретает богатый смысл, относясь одновременно и к Луне в горах Эмэйшань, и к родным, оставшимся дома. Всё стихотворение пронизано глубокой тоской по родным местам. В строках стихотворения «梦绕边城月，心飞故国楼» [Там же] / «Во сне вижу Луну над приграничным городом, а после сна сердце возвращается в родной город» вновь возникает образ Луны, который отражает глубокую тоску поэта по родному краю. В творчестве Ли Бо Луна является неотъемлемым символическим элементом пейзажа, создает ассоциации с малой родиной.

В лирике Сергея Есенина образы Луны и Месяца часто связаны с темой родины: на чужбине в отличие от родных мест Луна и Месяц предстают прекрасными, но холодными, но именно они пробуждают в поэте воспоминания о доме и родных просторах: *Золото холодное луны, // Запах олеандра и левкоя. // Хорошо бродить среди покоя // Голубой и ласковой страны* [Есенин, 1995, с. 261]. На чужбине Луна освещает всё холодным светом, тогда как на родине для русского поэта он становится теплее, роднее и ближе. Более того, для Есенина Луна на родине «огромней в сто раз» [Там же, с. 252], чем в чужих краях. Так же, как и у Ли Бо, она вызывает у поэта ностальгию по малой родине — своему селу, родным рязанским просторам, которые навеки остались в его памяти. Именно поэтому лирический герой «готов рассказать» Шаганэ, своей восточной возлюбленной, про «поле», «волнистую рожь при луне» [Там же, с. 252—253]. Сергей Есенин — патриот, Родина для него олицетворяет целую вселенную, в которой «родная» Луна является одним из важнейших элементов. Хотя на чужбине она внешне такая же, как на родине, но все же «... тегеранская луна // Не согреет песни теплотою» [Там же, с. 269]. Для поэта на родине все ближе и роднее, чем на чужбине, где тоже вроде бы хорошо. Однако дома все же лучше, именно поэтому Есенин не просто тоскует по родному краю, поэтизируя его, но подчеркивает таким образом неразрывную связь с родными местами.

Итак, и Ли Бо, и Сергей Есенин обращаются к образам Луны и Месяца, чтобы выразить тоску лирического героя по родному краю. В то же время описываемые поэтами чувства обусловлены разными культурными традициями и философскими представлениями. Так, Луна имеет глубокое

культурное значение и ценность с точки зрения выражения эмоционального отношения в китайской классической литературе. «Тоска по малой родине при взгляде на луну стала устойчивой культурно-психологической моделью» [Тянь Цяньшэн, 2002, с. 31]. В китайской культурной традиции это не просто личная эмоция автора, а отражение переживаний, общих для многих поколений китайских путешественников. Образ Луны связан с отражением глубокого чувства идентичности китайской нации, проявляющегося в восприятии китайцами родного края.

В поэзии С. Есенина обращение к образам Луны и Месяца тоже является способом выражения ностальгии. Однако в отличие от образа, используемого Ли Бо, у русского поэта Луна на чужбине и Луна на родине выступают словно два разных ночных светила, сравнивая которые поэт подчеркивает, что отдает предпочтение Луне в родных краях. Таким способом Есенин выражает свою любовь к родине.

Луна (Месяц) как символ одиночества поэта. В китайской поэзии Луна часто является символом одиночества, «привнося в поэзию мотив грусти, тоски, разочарования» [Чжао Паньпань, 2019, с. 719]. «У Ли Бо способность к страстным чувствам, откровенный и смелый характер, много друзей, но в его сердце живет сильное чувство одиночества... Его любовь к луне является отражением этого одиночества» [Чжун Имин, 2008, с. 101].

В первом стихотворении из цикла «月下独酌四首» / «Под Луной в одиночестве пью» читаем: 花间一壶酒，独酌无相亲。举杯邀明月，对影成三人 [Веб-сайт ...] / Среди цветов поставил я // Кувшин в тиши ночной // И одиноко пью вино, // И друга нет со мной. // Но в собутельники Луну // Позвал я в добрый час, // И тень свою я пригласил — // И трое стало нас (перевод А. И. Гитовича) [Ли Бо, 1957, с. 57]. В этом контексте Луна выступает другом, к которому обращается лирический герой в минуты одиночества, поиска родной души. Луна откликается на зов и танцует с героем в чаше его вина. Но, наслаждаясь моментом, поэт понимает, что скоро все закончится и он снова останется один.

В стихотворении «鸛鵲洲» / «Остров попугаев» звучат строчки: 迁客此时徒极目，长洲孤月向谁明 [Веб-сайт ...] / Скитальцу даль пуста, один я в целом свете! // Так для кого ж светла сиротская Луна? (перевод С. Торопцева) [Ли Бо, 2008, с. 84] лирический герой находится на чужбине. Перед ним красивые пейзажи, но скиталец не в силах насладиться ими, поскольку он одинок в странствиях по свету. В этом контексте 孤月 / одинокая Луна становится не только частью пейзажа, но и символом страданий поэта. В другом произведении есть строка «青天中道流孤月» [Там же] / «Посреди синего неба плывет одинокая Луна». Через образ Луны

поэт говорит о своем одиночестве в обществе и досаде из-за отсутствия признания его таланта и невозможности достичь успеха на службе.

Когда поэт чувствует разочарование, неуверенность или беспомощность, он в поисках утешения всегда обращается к Луне. Ли Бо использует такие эпитеты, как 寒月 / холодная Луна, 孤月 / одинокая Луна, 霜月 / заиндевелившая Луна, 冰月 / ледяная Луна и другие, передающие печаль и душевное одиночество героя.

Мотив одиночества прослеживается и в стихах Сергея Есенина, в которых видна глубокая связь между настроением поэта и образами Луны и Месяца. Например, в цикле «Персидские мотивы», написанном во время поездок поэта на Кавказ, чувство одиночества на чужбине усиливается, поэтому Луна «представляется холодным, отстраненным “светилом”» [Василевская, 2019, с. 76]. Небесное светило становится «соучастником» грусти поэта: *Месяц рожу полощет в луже, // С неба светит лиловый сатин. // Я стою никому не нужен, // Одинокий и пьяный, один* [Есенин, 2004, с. 520]. Месяц, свет которого льется на землю *лиловым сатином*, создаёт ощущение пустоты и неприкаянности, усиливает чувство одиночества лирического героя, боль которого *«не тонет в проклятом вине»*, потому что *«хорошего в жизни мало»* и *«Даже та, что любил, перестала // Улыбаться при встрече мне»* [Там же].

Другие строки: *А когда ночью светит месяц, // Когда светит... черт знает как! // Я иду, голову свесясь, // Переулком в знакомый кабак* [Есенин, 1995, с. 167] — из стихотворения «Да! Теперь решено. Без возврата...» говорят о потере малой родины: *... Без возврата // Я покинул родные поля...* [Там же], — но город не принес счастья, поэт все так же одинок: *— Я такой же, как вы, пропащий, // Мне теперь не уйти назад* [Там же, с. 168]. Месяц в этом случае становится символом ночной тревоги, неприкаянности лирического героя. В этих строках Месяц разделяет переживания героя, который не находит утешения: в прошлое не вернуться, так как *«Низкий дом без меня ссутулится, // Старый пес мой давно издох»*, а будущее трагично *«На московских изогнутых улицах / Умереть, зная, судил мне Бог»* [Там же].

В стихотворении «Над окошком месяц. Под окошком ветер» Месяц — символ одиночества, как *«облетевший тополь»* и *«голос одинокий»* [Там же, с. 230], природа будто грустит вместе с человеком, испытывающим чувство одиночества из-за потери любви.

В строках *«И знакомые взору просторы // Уж не так под луной хороши»* [Там же, с. 183] позднего стихотворения «Этой грусти теперь не рассыпать...» Луна выступает символом утраты гармонии, свойственной молодости, когда *«Для меня было всё тогда новым»* [Там же]. Поэт замечает, что те-

перь мир уже не кажется таким привлекательным: *Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный рассвет* [Там же]. Лирический герой чувствует себя оторванным от мира, он не находит радости в привычных вещах и событиях: *И знакомые взору просторы // Уж не так под лунной хороши* [Там же]. Вместо знакомых взору просторов он видит *буераки... пеньки... косогоры*, которые *обпечалили русскую ширь* [Там же]. Природа, которая раньше казалась герою красивой и гармоничной, теперь вызывает у него лишь грусть из-за разочарования. Это чувство одиночества усиливается видом того, «... *От чего так легко зарыдать. // Покосившаяся избёнка, // Плач овцы, и вдали на ветру // Машет тощим хвостом лошадёнка*» [Там же, с. 183—184].

Таким образом, в произведениях обоих поэтов события в жизни лирических героев происходят под Луной, которая может быть другом-«собутельником» и утешителем или холодным наблюдателем, но всегда образы Луны и Месца — свидетели одиночества лирического героя и его душевных терзаний.

Луна как символ красоты женщины. В традиционной китайской философии Солнце ассоциируется с Ян (мужским началом), а Луна — с Инь (женским началом). Поэтому Луна считается «символом нежной женственности» [Мэн Сюсян, 1991, с. 84], её образ часто используют для описания женской красоты. Стихотворение «月出» / «Вышла на небо луна» из «诗经» («Шицзин»), первого сборника стихотворений в древнем Китае, содержит строчки «月出皎兮, 佼人僚兮» [Веб-сайт ...] / «Вышла на небо луна и ярка, и светла... // Эта красавица так хороша и мила!» (перевод А. А. Штукина) [Шицзин ..., 1987, с. 111], которые описывают красавицу, медленно и грациозно идущую в сияющем свете Луны. Красота лунного света здесь символизирует красоту возлюбленной.

В поэзии Ли Бо красота женщины также является одним из мотивов, который воплощается через образ Луны. Например, в строках «衔杯映歌扇, 似月云中见» [Веб-сайт ...] / «Женщина подняла чашку и прикрыла лицо веером, как будто Луна спряталась в облаках» поэт сравнивает движения женщины с природным явлением, тем самым подчеркивается загадочность красоты. Сравнение красоты лунного лика и лица женщины можно встретить и в других стихотворениях Ли Бо. Так, в строках «翠娥婵娟初月辉, 美人更唱舞罗衣» [Там же] / «Лица красавиц сияют, как новолуние, они по очереди поют и танцуют» певицы изображены прекрасными как новолуние, их танцевальные способности и голос восхваляются как нечто исключительное. В строках «眉目艳皎月。一笑倾城欢» [Там же] / «Глаза лучисты — что твоя луна, // Улыбкой царство может покорить» (перевод С. А. Торопцева) [Ли Бо, 2011, с. 36] поэт сравнивает глаза женщины с ярким лунным светом, показывая её уникальную красоту.

В творчестве Ли Бо образ Луны представлен исключительно как женский персонаж и обозначается лексемой 月 / Луна. Отметим, что в китайском языке существительные не имеют категории рода, но лексема 月 / Луна всегда связана с женским образом. Китайские богини Луны с древности изображались в виде женских фигур, и в традиционной китайской философии Луна ассоциируется с женским началом Инь.

В отличие от китайской поэзии в творчестве Есенина представлен не только образ Луны, имеющий женское начало, но и образ Месяца, связанный с мужским началом. Однако Луна как символ красоты встречается и в поэзии Сергея Есенина. Так, образ Луны связывается с образом молодой девушки, наделённой женственностью, скромностью и даже некоторой кокетливостью: *Тёмная ночь молчаливо пугается, // Шальями тучек луна закрывается* [Есенин, 2004, с. 117]. В стихотворении Луна наделяется качествами стыдливой и, возможно, кокетливой красавицы, прикрывающейся тучками, как шалью. Можно сравнить этот образ с восточной чадрой, под которой женщины прячутся от чужих взглядов. Мотив красоты в поэзии Есенина тесно связан с мотивом любви в молодые годы: для поэта природа чувств — загадка, поэтому часто лирический герой находится в конфликте с самим собой, он не понимает, что с ним происходит. В ряде произведений этот мотив воплощается с помощью образа Луны и Месяца: *При луне хороша одна, // При солнце зовет другая. // Не пойму я, с какого вина // Захмелела душа молодая?* [Там же, с. 274]; *На рассвете с вьющимся туманом // Уплыла и скрылась вдали... // И кивал ей месяц за курганом, // В голубой купаясь пыли* [Там же, с. 132] и др.

Таким образом, в ряде стихотворений обоих поэтов образ Луны наделяется через прием олицетворения женской красотой, лирический герой любит её. Этот прием позволяет показать Луну «живой» и «женственной», а значит, привлекательной, близкой читателю. Кроме того, в творчестве Есенина небесное светило становится свидетелем любовных отношений.

Луна (Месяц) как символ вечности. «Луна навсегда остаётся неизменной, вечно висящей высоко в небе. Для людей, чья жизнь ограничена, луна представляет вечность в смысле времени» [Сюй Сюбин, 2015, с. 52]. В китайской философии Луна является частью вечной природы, которая противопоставляется временной человеческой цивилизации. Мотив вечности представлен и в поэзии Ли Бо: *旧苑荒台杨柳新, 菱歌清唱不胜春。只今惟有西江月, 曾照吴王宫里人* [Веб-сайт ...] / *В старом саду у заросшей террасы // ива и тополь свежи. // Орех водяной собирая, поют... // неотвратимая весна... // Осталась от прежнего только луна — // все светит над Западным цзяном: // А раньше сияла Ускому князю, // дворцовой*

красоте его (перевод В. М. Алексеева) [Чистые ..., 2018, с. 60], 苍苍金陵月, 空悬帝王州 [Там же] / Бледный свет Луны падал на город Цзиньлин, вися над городом, который когда-то был столицей шести династий; 亡国生春草, 王宫没古丘. 空余后湖月, 波上对瀛州 [Там же] / Династия Восточная Цзинь окончательно пала, и дворец был уничтожен бесплодной травой. Лишь яркая Луна на озере Сюаньу смотрит поверх волн на некогда процветающий остров. Философские раздумья поэта об истории и повседневной жизни включают в себя обращение к образу вечной Луны: человеческое общество переживает взлеты и падения, а лунный свет остается неизменным.

Схожие размышления можно встретить и в стихотворении «把酒问月» / «С кубком в руке вопрошая Луну». Сначала поэт обращается к Луне, пытаясь понять, сколько ей лет, затем он задумывается о вечной жизни этого небесного светила: 今人不见古时月, 今月曾经照古人 [Веб-сайт ...] / Мы не можем теперь увидеть, друзья, // Луну древнейших времен. // Но предкам нашим светила она, // Выплыв на небосклон (перевод А. И. Гитовича) [Ли Бо, 2000, с. 63]. Заканчивает поэт стихотворение мыслями о тленности человеческого мира под неизменно ясной Луной: 古人今人若流水, 共看明月皆如此 [Там же] / Мы приходим, уходим, как воды в движении, // Каждый видит луну, что вот так же ясна (перевод С. А. Торопцева) [Ли Бо, 2011, с. 114]. Луна в творчестве Ли Бо — это не только спутник лирического героя на трудном жизненном пути, но и свидетель исторических взлетов и падений человеческой цивилизации. Неизменность существования Луны отражает постоянство некоторых истин перед лицом изменчивого мира.

У Сергея Есенина образ Луны (Месяца) также воплощает представление о вечности, неизменности природы, которая противопоставляется суетному человеческому миру. Поэт спрашивает у Луны как хранительницы сакрального знания о своей судьбе, пытаясь разгадать тайны жизни и смерти: Обратись лицом к седьмому небу, // По луне гадая о судьбе, // Успокойся, смертный, и не требуй // Тайны той, что не нужна тебе [Есенин, 1995, с. 239]. Однако Луна, на протяжении тысячелетий наблюдающая за жизнью человека, не способна дать ответы на эти вопросы. Люди смертны — Луна вечна, она каждый месяц проходит цикл от рождения до умирания и вновь возрождается, такая же прекрасная, как и прежде, а человеку неподвластен такой цикл перерождения.

Схожие мысли звучат и в стихотворении «Весна», где поэт осмысливает социальные изменения, пришедшие с революцией, свое отношение к ним. При этом, несмотря на то, что «Закон вращения в мире есть, // Он — отношение // Средь живущих», Луна остаётся неизменной, «её не слопали

собаки», она просто скрывается и неизменно *«выплывает»* после *«людской кровавой драки»*, более того, Луна снова *«своим лимонным светом // Деревьям, в зелень разодетым, // Сиянье звучное // Польёт»* [Есенин, 1997, с. 154—155]. Автор размышляет о том, что человек живёт в мире перемен, которые вынуждают его *«в суровом октябре ... с метелями бороться»* [Там же, с. 154], а ночное светило выступает символом вечности, вневременной истины, которая не подвластна человеческим страстям и переменам.

Перемены в жизни человека, его метания, поиск своего места в жизни проходят, как и социальные изменения, под светом вечного небесного светила. Так, в стихотворении «Устал я жить в родном краю...» Месяц безмятежно плывет по небу и освещает все, что происходит на земле, но он не может вмешиваться в жизнь людей, в судьбу лирического героя, который испытывает чувство одиночества из-за метущейся души, не позволяющей ему найти свое место в жизни, где можно быть счастливым: *А месяц будет плыть и плыть, // Роняя весла по озерам... // И Русь все так же будет жить, // Плясать и плакать у забора* [Есенин, 1995, с. 140]. Трагичный путь лирического героя заканчивается: *В зеленый вечер под окном // На рукаве своем повешусь* [Там же, с. 139], — однако в мире ничего не меняется, поскольку *«месяц будет плыть и плыть»* и *«Русь все так же будет жить»* [Там же, с. 140].

В поэзии Ли Бо и Сергея Есенина представлено традиционное толкование образов небесных светил как вечных, величественных покровителей человеческого мира, испокон веков наблюдающих за его существованием.

3.2. Особенности символики в изображении Луны и Месяца

3.2.1. Особенности символики в изображении Луны у Ли Бо

ЛУНА КАК СИМВОЛ ТОСКИ ПО РОДНЫМ И ДРУЗЬЯМ. Как уже было сказано выше, в китайской литературе образ Луны часто используется как символ тоски по родным и друзьям. Поэты передают свои чувства через обращение к природным явлениям, предлагая таким образом философское осмысление событий человеческой жизни.

Луна как символ тоски по родным встречается в стихотворении «子夜吴歌·秋歌» [Веб-сайт ...] / «Осень. Из песен Цзы-е», где рассказывает о женщинах города Чанъань, которые стирают одежду при свете Луны, готовясь отправить ее своим мужьям, находящимся на войне. Под Луной женщина тоскует по мужу, горячо желая возвращения семьи и окончания войны. Луна не дает ей покоя: 日色欲尽花含烟, 月明如素愁不眠 [Там же] / *Солнце садится, и сумерки становятся туманными, цветы словно в дымке, Луна сияет так ярко, как будто днем, мне не уснуть.*

Луна встречается в произведениях Ли Бо и как символ тоски по друзьям. В стихотворении «送张舍人之江东» / «Проводы Чжан Шежена

в Цзяндун» говорится: 吴洲如见月, 千里幸相思 [Веб-сайт ...] / В месте Учжоу, куда вы направляетесь, светит яркая Луна. Несмотря на большое расстояние между нами, увидеть Луну — значит встретить друг друга, чтобы утешить свою тоску друг по другу. Луна не просто заставляет вспоминать о друге, но и является связующим звеном между сердцами друзей. Наблюдая за Луной, лирический герой тоскует по своему другу и в другом стихотворении: 寒月摇清波, 流光入窗户. 对此空长吟, 思君意何深 [Там же] / По чистым волнам проплывает, качаясь, луна, // Сквозь окна и двери в сиянье проходит она. // Смотрю на нее и вздыхаю от горькой тоски, // Скучая по другу, раздумья мои глубоки... (перевод А. Алексеевой) [Любуясь луной ...].

Обращение к Луне — это выражение не только печали лирического героя из-за расставания с другом, но и надежды, что она останется рядом с его далеким другом и сможет «передать» ему заботу и беспокойство героя: 我寄愁心与明月, 随君直到夜郎西 [Веб-сайт ...] / Я тревогой своей поделюсь с лучезарной луной, // Чтоб она унесла ее в этот далекий удел (перевод С. А. Торопцева) [Ли Бо, 2011, с. 152].

ЛУНА КАК СИМВОЛ БЛАГОРОДСТВА. Как известно, белый лунный свет символизирует чистоту. В традиционной китайской культуре считается, что достойному человеку необходимо обладать благородным характером, его должна отличать нравственная чистота, поэтому яркий белый свет Луны часто ассоциируется именно с благородством человека. Поэтому в китайской поэзии благородство воплощается в образе Луны, например, у поэта Цюй Юаня (屈原) в строках «与天地兮同寿, 与日月兮同光» [Веб-сайт ...] / «Я буду жить столько же, сколько небо и земля, и буду сиять так же ярко, как Солнце и Луна» лирический герой, живя долго на земле, стремится быть таким же благородным, как Солнце и Луна; тот же мотив представлен в произведении «月赋» / «Поэма о Луне», написанном Гунсунь Чэном (公孙乘), в котором яркий лунный свет, будучи ярче солнца и чище белого нефрита, сравнивается со «君子之光» [Там же] / «светом благородного человека».

Традиционный образ Луны как символа благородства встречается и в творчестве Ли Бо. В строках «醉月频中圣, 迷花不事君» [Веб-сайт ...] / «Он бывает Божественно пьян под луной, Не желая служить — Заблудился в цветах» (перевод А. И. Гитовича) [Антология..., 1957, с. 91] поэт изображает героя Мэн Хаожаня, который в силу благородных качеств не стремится к славе и богатству, он счастлив «под луной». В строках «明月出海底, 一朝开光曜» [Там же] / «Так перл луны, восстав со дна морей, На землю изливает свет в ночи» (перевод С. А. Торопцева) [Ли Бо, 2011, с. 92] поэт, проводя параллель между светом луны и жизнью лирического

героя Лу Чжунляня, передает свое восхищение его благородным характером и выдающимися талантами. В строках «戒得长天秋月明，心如世上青莲色» [Там же] / «Сердце буддийского монаха высшего ранга светло, как Луна в небе, и чисто, как цветок лотоса» уже два образа — «Луна» и «лотос» — используются для описания характера монаха; в то же время они выражают стремление самого поэта к благородству. По мнению китайского филолога Тянь Цяньшэн, Ли Бо «часто использовал луну, чтобы выразить свой необыкновенный характер» [Тянь Цяньшэн, 2002, с. 32]. Поэт в стихотворении «众星罗青天，明者独有月» [Веб-сайт ...] / «Небо полно звезд, лишь Луна ярко светит в небе» говорит о том, что яркая Луна светит тем, кто чист сердцем.

Итак, образ Луны в поэзии Ли Бо как символ человеческого благородства, светлых мыслей и побуждений вписывается в контекст традиционной китайской культуры. Луна символизирует не только внешнюю чистоту (чистый блеск Луны, белый лунный свет), но и внутреннюю, нравственную (чистота помыслов и благородство поступков человека).

ЛУНА КАК СИМВОЛ ИДЕАЛА. Высокие стремления Ли Бо простирались и за пределы поэтического творчества: он надеялся, что сможет стать чиновником при императорском дворе, и верил, что принесёт пользу своему народу. В связи с этими чаяниями образ Луны в ряде его стихотворений символизирует идеалы поэта и его честолюбивые стремления.

Военные и политические цели поэта находят отражение в строках: 弯弓辞汉月，插羽破天骄 [Веб-сайт ...] / Мы покинули «ханьскую Луну» вооружёнными и отправились к границе, чтобы разбить вторгшихся гуннов. Поэт использует словосочетание 汉月 / ханьская Луна для обозначения территории династии Тан. Он восхваляет храбрость воинов, защищающих Родину, и выражает желание, подобно воину, претворить собственные идеалы в жизнь.

Честолюбивые устремления поэта описаны в стихотворении: 俱怀逸兴壮思飞，欲上青天揽明月 [Там же] / Вместе тоскуя, в едином порыве // стремлений своих — вознестись // в ясное небо, где можно достать // до луны, освещающей высь (перевод А. Алексеевой) [В Сюаньчэне ...]. Мечты поэта реализоваться на государственной службе облекаются в образ устремлений лирического героя прорваться сквозь небо, чтобы достать до Луны: здесь 明月 / яркая Луна и желание достать до Луны символизируют идеал жизни — достижение успехов на службе.

Однако, не сумев воплотить в жизнь свои мечты о служении, лирический герой стремится постичь, хотя бы во сне, мир идеальный, существующий за пределами реальности: 我欲因之梦吴越，一夜飞度镜湖月 [Веб-сайт ...] / Прослышав о том, в царство у и Юэ // устремляюсь душою

во сне, // Лечу до Зеркального озера, странствуя // ночью при ясной луне (перевод А. Алексеевой) [Во сне гуляя ...].

ЛУНА КАК МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ОТРАЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ. В поэзии Ли Бо Луна не только символизирует красоту природы и человека, идеальный мир, вечность, но и служит метафорой в поэтической интерпретации исторических и политических процессов, происходящих в стране.

В стихотворении «古朗月行» / «Древняя песня о Луне» Ли Бо прибегает к развернутой метафоре, так как на протяжении всего стихотворения разные грани образа Луны представляют эволюцию династии Тан (от эпохи расцвета до периода упадка). В этом стихотворении звучат сатирические мотивы, так как поэт глубоко переживает за судьбу Родины. В первой половине стихотворения процветание династии Тан сравнивается с яркой Луной, которая в свою очередь ассоциируется с «白玉盤» / «тарелкой из белого нефрита» и «瑶台镜» / «зеркалом в месте под названием Яо Тай». В этот период страна отличалась политической стабильностью, экономически процветала, а народ жил в мире, который в представлении поэта был ярким, как лунный свет, и полным надежды. Однако во второй половине стихотворения в строках «蟾蜍蚀圆影，大明夜已残» [Веб-сайт ...] / «Там жаба по кусочкам ест луну, // И ночь опять становится темна...» (перевод С. А. Торопцева) [Ли Бо, 2011, с. 205]) описано постепенное погружение страны в темноту и хаос. Такое состояние в стране объяснялось прежде всего тем, что император заботился только о своих удовольствиях, окружал себя коварными, как «жаба», чиновниками и пренебрегал государственными делами.

Согласно древнекитайской легенде, когда жаба поедает Луну, случается лунное затмение, его считали признаком катастрофы, предвестником несчастий и беспорядков. Предание было основано на вере в то, что затмение вызвано злой силой, пытающейся поглотить Луну. В другом стихотворении Ли Бо в строках «蟾蜍薄太清，蚀此瑶台月» [Веб-сайт ...] / «Жаба ест Луну на небе в месте под названием Яо Тай, и небо темнеет» метафорически обыгрывается мысль о том, что император был обманут коварными чиновниками, в результате чего страну постигло несчастье.

В других стихотворениях Ли Бо также использует метафорический образ Луны, рефлексируя над историческими и политическими вопросами: 月化五白龙，翻飞凌九天 [Веб-сайт ...] / Луна превратилась в пять белых драконов, подлетела к девяти небесам. Здесь образ Луны символизирует придворных, а летающий дракон — императора. Превращение Луны в дракона метафорически отражает захват трона придворными, что является аллегорией мятежа военачальника Ань Лушаня. Кроме того, 古月 / древняя Луна является метафорой северных инородцев: 狂风吹古月,

窃弄章华台 [Там же] / *Сильный ветер раздувал древнюю Луну, и мятежные генералы Кан Чуюань и Чжан Цзянь мобилизовали войска для захвата Цзинчжоу*. Под инородцами подразумевались различные этнические группы северных приграничных районов и западных регионов в древнем Китае. Здесь поэт так называет мятежных генералов Кан Чуюаню и Чжан Цзяню, которые подобно сильным ветрам разрушили покой страны.

Поэзия Ли Бо богата историческими и политическими отсылками, поскольку он был настоящим гражданином своей страны и переживал за ее судьбу. Обращение к образу Луны помогало поэту метафорически представить смутный период во время восстания Ань Лушаня, а также свои сомнения и переживания, вызванные историческими событиями.

3.2.2. Особенности символики в изображении Луны и Месяца у Сергея Есенина

МЕСЯЦ КАК ОТРАЖЕНИЕ СИНТЕЗА НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И ХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ. В русской культуре месяц связан с народной традицией, он «ближе к фольклору, это сказочный персонаж» [Южакова, 2021, с. 92], что можно увидеть и в поэзии Сергея Есенина. В то же время Месяц для поэта — христианский символ, берущий своё начало из библейских легенд. В творчестве поэта образ Месяца приобретает многогранный символический характер, отражает синтез народных традиций и христианских религиозных представлений.

В стихотворении «Ночь и поле, и крик петухов...» образ Месяца поэт связывает с процессом приготовления куты, традиционного обрядового блюда, в святом месте, где в крестьянской избе располагаются иконы: *Тихо, тихо в божничном углу, // Месяц месит кутью на полу...* [Есенин, 1995, с. 77], что подчеркивает тесную связь между религиозной и бытовой сторонами жизни крестьян. Образ Месяца в данном контексте символизирует единство духовного и материального как одного из ключевых элементов крестьянского мировоззрения. Примером такого единства служит сравнение в стихотворении «За темной прядью перелесиц...» Месяца с ягнёнком: *Ягнёночек кудрявый — месяц // Гуляет в голубой траве* [Там же, с. 66]. Образ ягненка — отсылка и к теме повседневного труда крестьян, традиционно державших крупный рогатый скот, и к символу невинной жертвы: в «Новом Завете» Иисуса Христа называли «Агнцем Божиим», который, принес себя в жертву людям. Традиционное для русского народа отношение к природным явлениям связано с умением видеть в природе божественный замысел, где каждый элемент — будь то Месяц или звезды — имеет свое значение и место в круговороте жизни. Такое восприятие природы глубоко укоренилось в крестьянской среде, что нашло отражение в поэзии Есенина.

Одним из знаковых произведений поэта, где объединены мотивы народных традиций и религиозных верований, является стихотворение «То не тучи бродят за овином...», в котором поэт метафорически описывает появление Месяца: *Замесила Божья Матерь сыну // Колоб* [Там же, с. 113]. С одной стороны, Есенин описывает традиционный процесс приготовления хлеба (колоба), с другой стороны, упоминание колоба (колобка) — это не просто отсылка к персонажу русской народной сказки, но и к мифу о сотворении мира, получившему отражение в древнеславянских религиозных (языческих) представлениях. В этом стихотворении языческие верования соседствуют с христианскими: Божья Матерь выпекает Месяц для своего сына, но, устав во время игры, ребенок выпускает его из рук, и он катится по небу, как сказочный Колобок. Этот процесс символизирует движение Месяца по небосводу. При этом образ Божьей Матери трактуется и в традиционном ключе: она дарует свет не только своему ребенку, но и всему миру, воплощая идею добра и милосердия. Рождественская символика овина как яслей и Месяца как звезды, ведущей волхвов, включена в сюжет стихотворения.

Таким образом, в своих «лунных» стихотворениях Сергей Есенин часто художественно обрабатывает христианские сюжеты и образы, которые гармонично вплетены в стихию народной жизни.

ЛУНА (МЕСЯЦ) как символ прошлого, ностальгии и невозвратного времени. В своих поэтических произведениях Есенин часто вспоминает счастливую и беззаботную пору своей жизни, когда по деревенской традиции молодёжь выходила гулять вечером и возвращалась далеко за полночь: *Пусть дни тогда были короче, // Луна нам светила длинней* [Есенин, 2004, с. 222]. Мотив воспоминаний здесь тесно связан с мотивом сожаления о невозвратности юности, невозможности вернуться в прошлое: *За окном гармоника и сиянье месяца. // Только знаю — милая никогда не встретится* [Есенин, 1995, с. 217]. При этом воскрешать воспоминания помогает образ Луны: *Вечером синим, вечером лунным // Был я когда-то красивым и юным <...> Синее счастье! Лунные ночи!* [Там же, с. 284]. Лирический герой скучает по прежней жизни как по очень счастливому времени. Недаром эпитет *синий* является в поэзии С. Есенина синонимом тихой радости.

Луна (Месяц) в позднем творчестве С. Есенина выступает олицетворением прошедшей молодости, по которой поэт тоскует: *Не спится мне. Такая лунность! // Еще как будто берегу // в душе утраченную юность* [Есенин, 2004, с. 234]. «Лунность» напоминает лирическому герою об ушедшей юности с ее чистотой, беззаботностью, неподдельной радостью, любовью. Мы видим, что в поэзии С. Есенина понятие «молодость» сакрально, поэт идеализирует этот период своей жизни, он представляется

ему потерянным раем. Образ Луны (Месяца) в художественном сознании поэта является неперменной составляющей идеального мира прошлого. Кроме того, Луна (Месяц) вызывает мысли о потерянном времени, именно поэтому наблюдение за ней часто будит в поэте тоску и сожаление: *Ведь знаю я и знаешь ты, // Что в этот ответ лунный, синий // На этих липах не цветы — // На этих липах снег да иней...* [Там же, с. 235]. Лирический герой осознает свою беспомощность перед быстротечностью времени.

Луна (Месяц) как символ скорой гибели поэта. Отличительной чертой образов Луны и Месяца у Сергея Есенина является их связь с жизненным путем поэта. В поэме «Черный человек» (1925), ставшей последним крупным произведением в жизни поэта, используется метафора *Месяц умер* [Есенин, 1998, с. 194], которая символизирует предчувствие приближающейся гибели. Недаром за год до этой поэмы в стихотворении «Метель» (1924) Есенин пишет: *Луну, наверное, // Собаки съели — // Ее давно // На небе не видать* [Есенин, 1997, с. 150]. *Луну собаки съели* — метафора лунного затмения, которая символически представляет разлад в душе поэта и намекает на его предчувствие скорой смерти.

Пророческой в творчестве Есенина является также другая строка, связанная с его восприятием Луны как самого важного небесного светила, влияющего на его жизнь и творчество: *И луны часы деревянные // Прохрипят мой двенадцатый час* [Есенин, 1995, с. 136], — написанная им еще за пять лет до трагической гибели, в 1920 году. Повторяемые рефреном слова о часах деревянных, которые прохрипят двенадцатый час, звучат как мрачное пророчество завершения жизни, творческого пути. Луна словно предупреждает лирического героя о том, что скоро придёт его конец так же, как скоро, возможно, придет конец близости человека и природы: *На тропу голубого поля // Скоро выйдет железный гость* [Там же].

Предчувствие скорой гибели в позднем творчестве поэта связано в художественном мире поэта с мотивами болезни, постепенного угасания. Недаром в стихотворении 1925 года «Неуютная жидкая лунность...» поэт упоминает «чахоточный свет луны» [Есенин, 2004, с. 220]. В позднем творчестве поэта «слово “лунность” рождает у него абсолютно иной образ, грустный и даже грубо приземлённый» [Маслоброд, 2022, с. 36].

Таким образом, С. Есенин в разные периоды творческой жизни наделяет образы Луны и Месяца разнообразными смысловыми гранями: они могут ассоциироваться не только с чем-то светлым, прекрасным, молодостью и любовью, но и с чем-то зловещим, загадочным, сулящим недоброе. Данные образы помогают поэту метафорически осмыслить важные этапы его жизни, например, описать периоды сомнений в себе и своем творческом будущем, предчувствие скорой гибели.

4. Заключение = Conclusions

Проанализировав символику образов Луны и Месяца в творчестве Ли Бо и Сергея Есенина, мы обнаружили, что они имеют ряд общих смыслов, отражающих схожее мировосприятие двух поэтов. Для обоих поэтов Луна (Месяц) олицетворяет тоску по малой родине, вызывает ностальгию и воспоминания о родных местах. Кроме того, Луна (Месяц) символизирует внутреннее одиночество и разочарованность в жизни обоих поэтов. В их стихах Луна (Месяц) часто предстает молчаливым свидетелем переживаний, страданий лирического героя, она разделяет его тоску и отчуждение от мира. В творчестве обоих поэтов есть стихи, в которых Луна ассоциируется с женской красотой. Поэты сравнивают Луну с прекрасными женщинами, подчеркивая их женственность, скромность и кокетливость. Наконец, небесное светило символизирует вечность и неизменность перед лицом изменчивого человеческого мира. Луна (Месяц) выступает постоянной спутницей поэтов на их жизненном пути, оставаясь неподвластной времени и переменам. Из этого следует, что сходство трактовки образов Луны и Месяца в поэзии Ли Бо и Сергея Есенина заключается в их общем стремлении к размышлениям о вечных истинах и непреходящих ценностях, отражая глубокое понимание поэтами человеческой природы и их места в большом и вечном мире.

Однако образы Луны и Месяца у поэтов имеют и различные символические значения, что обусловлено особенностями мировоззрения Ли Бо и Сергея Есенина и тем историко-культурным контекстом, в котором они жили и писали стихи.

У Ли Бо Луна является символом тоски по родным и друзьям, который отражает глубокую эмоциональную связь поэта с его близкими. Корни этого символа кроются в культурных традициях Китая. В традиционной китайской культуре полная Луна ассоциируется с воссоединением близких и семейным счастьем. Китайские праздники, такие как Праздник середины осени и Праздник фонарей, связаны с воссоединением семьи под лунным светом. Кроме того, у Ли Бо Луна ассоциируется с благородством характера, возвышенностью души и ее чистотой, что вписывается в рамки национальной традиции сравнения нравственного человека с ярким и чистым светом Луны. Поэт изображает Луну символом идеального мира, выражая тем самым страстное желание достичь своих честлюбивых целей служения государству и жить в соответствии со своими ценностями. Помимо этого, Луна является метафорическим образом, который используется для описания исторических и политических событий древнего Китая, например, лунное затмение в поэзии Ли Бо символизирует упадок и беспорядок внутри страны.

У Сергея Есенина образ Месяца создан на основе синтеза народных традиций и христианских религиозных представлений, он объединяет мифологические и религиозные мотивы в уникальной поэтической космогонии. Образы Луны и Месяца в творчестве поэта являются символами прошлого, ностальгии человека, покинувшего малую родину, и невозвратности времени, они пробуждают у лирического героя тоску по счастливой и беззаботной молодости. Одновременно Луна (Месяц) выступает в художественном мире поэта предвестником гибели.

Таким образом, в поэзии Ли Бо и Сергея Есенина образы Луны и Месяца, с одной стороны, отражают национальные мифопоэтические традиции двух стран, метафорически описывают разнообразные явления жизни, помогают поэтам выразить широкий спектр человеческих эмоций, погрузить читателя в особенности русского и китайского историко-культурного контекста. С другой стороны, проведенный анализ показывает универсальность образов Луны и Месяца, которые на протяжении веков использовались в литературе для выражения идей и глубоких человеческих чувств.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Антология китайской поэзии* в 4 томах / пер. с кит. под общей редакцией Го Можо и Н. Т. Федоренко. — Москва : Худож. лит., 1957. — Т. 2. — 376 с.
2. *Веб-сайт древней поэзии и прозы* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.gushiwen.cn> (дата обращения 16.12.2024) (古诗文网: — 访问模式: <https://www.gushiwen.cn>)
3. *Есенин С. А.* Полное собрание сочинений : в 7 т. Стихотворения / С. А. Есенин. — Москва : Наука ; Голос, 1995. — Т. 1. — 672 с.
4. *Есенин С. А.* Полное собрание сочинений : в 7 т. Стихотворения (Маленькие поэмы) / С. А. Есенин. — Москва : Наука ; Голос, 1997. — Т. 2. — 464 с.
5. *Есенин С. А.* Полное собрание сочинений : в 7 т. Поэмы / С. А. Есенин. — Москва : Наука ; Голос, 1998. — Т. 3. — 720 с.
6. *Есенин С. А.* Полное собрание сочинений : в 7 т. Изд. 2-е. Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений» / С. А. Есенин. — Москва : ИМЛИ РАН, 2004. — Т. 4. — 544 с.
7. Во сне гуляя... — *Ли Бо*. Во сне гуляя по горе Тяньму, напел на память [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://poezia.ru/works/175470?ysclid=m4j27rd7tv181030912> (дата обращения 16.12.2024).
8. В Сюаньчэне... — *Ли Бо*. В Сюаньчэне на башне Се Тяо пьянствуем, прощаясь, с дядей Юнем, текстологом [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://poezia.ru/works/171740?ysclid=m4j1zowjjg717065940> (дата обращения 16.12.2024).

9. Любуясь луной... — Ли Бо. Любуясь луной, вспоминаю... [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://poezia.ru/works/174746?ysclid=m4j15uvfmz799788620> (дата обращения 16.12.2024).

10. Ли Бо. Избранная лирика / Ли Бо ; пер. с кит. А. Гитовича. — Москва : Гослитиздат, 1957. — 175 с.

11. Ли Бо. Китайский поэт Золотого века Ли Бо : 500 стихотворений / Ли Бо ; пер. с кит. С. А. Торопцева. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2011. — 326 с.

12. Ли Бо. Нефритовые скалы / Ли Бо ; [сост., подгот. текста, общ. ред. Р. В. Грищенкова]. — Санкт-Петербург : Кристалл, 2000. — 382 с. — ISBN 5-8191-0083-2.

13. Ли Бо. Чуский безумец Ли Бо / Ли Бо ; пер. с кит. С. Топорцева. — Москва : АСТ ; АСТ Москва ; Восток-Запад, 2008. — 287 с.

Литература

1. Баранов А. В. Функциональные и семантические особенности лексемы «месяц» в ранних стихотворениях и мини-поэмах Сергея Есенина / А. В. Баранов // Современное есениноведение. — 2018. — № 3 (46). — С. 45—51.

2. Баринова Е. О. «А месяц будет плыть и плыть, / Роняя весла по озерам...» : трансформация образа луны (месяца) в творчестве С. А. Есенина / Е. О. Баринова // Национальный стиль русской литературной классики : Материалы VI Межвузовской с международным участием научно-практической конференции. — Москва : Московский городской педагогический университет, 2021. — С. 133—143.

3. Василевская А. С. Трехцветная модель картины мира в цикле стихотворений С. Есенина «Персидские мотивы» / А. С. Василевская // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2019. — № 4 (35). — С. 74—82.

4. Вахтель А. Д. Образ воды и луны в произведениях Ли Бо / А. Д. Вахтель // Молодежь XXI века : образование, наука, инновации : Материалы XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. — Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2023. — С. 158—159.

5. Го Ли. Концепция природы в творчестве Есенина и Ли Бо / Го Ли // Альманах современной науки и образования. — 2012. — № 3 (58). — С. 38—44.

6. Иванова А. М. Концепт «Луна» в творчестве Ли Бо / А. М. Иванова, А. В. Крайдер // Философия и наука в культурах Запада и Востока : Сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции с международным участием. — Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. — С. 127—132.

7. Лю Хуайжун. Обзор исследований образа луны в классической поэзии с 20-го века / Лю Хуайжун, Сун Цяюнь // Вестник университета Ляочэн (Серия : Общественные науки). — 2005. — № 3. — С. 67—72. (刘怀荣, 宋巧芸, 20世纪以来古典诗词月亮意象研究综述 // 聊城大学学报(社会科学版). 2005年. 第3期. 第67—72页).

8. Лю Чуаньсинь. Луна над китайской поэзией : исследование архетипов китайской поэзии II / Лю Чуаньсинь // Записки Дунъюэ. — 1992. — № 2. — С. 105—110. (刘传新. 高悬于中国诗坛上空的月亮——中国诗歌的原型研究之二 // 东岳论丛. 1992年. 第2期. 第105—110页).

9. Маслоброд С. Н. Сергей Есенин — самый «лунный» поэт в русской литературе / С. Н. Маслоброд // Современное Есениноведение. — 2022. — № 4 (63). — С. 34—37.

10. Мэн Сюсян. О архетипическом образе «луны» в китайской литературе / Мэн Сюсян // Журнал литературы, истории и философии. — 1991. — № 5. — С. 82—85. (孟修祥. 中国文学中有关“月亮”的原型意象 // 文史哲. 1991年. 第5期. 第82—85页).

11. *Нестеров С. Б.* Неуютная жидкая лунность / С. Б. Нестеров, Е. В. Беляева // Российский научный журнал. — 2016. — № 3 (52). — С. 129—139.
12. *Пименова М. В.* Особенности концептуализации неба и его объектов в произведениях С. А. Есенина / М. В. Пименова, А. А. Бакирова // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках : материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. — Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. — С. 167—176.
13. *Сунь Цюхуа.* Взаимосвязь концептуальной картины мира и национальной культуры в поэзии Сергея Есенина и Ли Бая / Сунь Цюхуа // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. — 2018. — № 3. — С. 187—191.
14. *Сунь Цюхуа.* Лингвострановедческий аспект изучения поэзии С. А. Есенина и Ли Бая / Сунь Цюхуа // Иностранные языки в высшей школе. — 2018. — № 1 (44). — С. 71—78.
15. *Сюй Сюбин.* Литературный смысл и культурная интерпретация «Луны» / Сюй Сюбин // Вестник Вэйнаньского педагогического университета. — 2015. — Т. 30. — № 13 — С. 51—56. (徐秀兵. “月”的文学意蕴与文化阐释 // 渭南师范学院学报. 2015年. 第30卷. 第13期. 第51—56页).
16. *Тянь Цяньшэн.* Образ луны в стихотворениях Ли Бо / Тянь Цяньшэн // Журнал литературы и истории. — 2002. — № 3. — С. 30—33. (田千生. 李白诗中的月亮意象 // 文史杂志. 2002年. 第3期. 第30—33页).
17. *Уфимцева Н. В.* Языковое сознание — образ мира — языковая картина мира / Н. В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. — 2015. — № 24. — С. 115—119.
18. *Фаткуллина Ф. Г.* Отражение этнического характера и культуры в концептосфере разноструктурных языков / Ф. Г. Фаткуллина // Русский язык в современном мире : традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе. — Москва : Высшая школа перевода (факультет) Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2011. — С. 702—706.
19. *Чжао Паньпань.* Перевод смыслового содержания иероглифа 月 «Луна» в поэзии Ли Бо / Чжао Паньпань // Вестник Башкирского университета. — 2019. — Т. 24. — № 3. — С. 718—724.
20. *Чжу Лин.* Анализ образов «Луны и Месяца» в поэзии Сергея Есенина / Чжу Лин // Любование известных произведений. — 1998. — № 1. — С. 60—63, 53. (朱凌. 叶赛宁诗中的“月亮”形象赏析 // 名作欣赏. 1998年. 第1期. 第60—63页, 53 页).
21. *Чжу Лин.* Цветовая аллегория образов Луны и Месяца в поэзии Сергея Есенина / Чжу Лин, Линь Цзиньлин // Преподавание иностранных языков (Вестник Сианьского института иностранных языков). — 1998. — № 3. — С. 61—64. (朱凌, 林金玲. 叶赛宁诗歌中月亮形象的色彩寓意 // 外语教学(西安外国语学院学报). 1998年. 第3期. 第61—64页).
22. *Чжун Имин.* Анализ поэзии Ли Бо о луне / Чжун Имин // Вестник профессионально-технического института Цинъюань. — 2008. — Т. 1. — № 1. — С. 99—102. (钟一鸣. 论李白咏月诗 // 清远职业技术学院学报. 2008年. 第1卷. 第1期. 第99—102页).
23. *Чистые и ровные мелодии.* Традиционная китайская поэзия / пер. с кит. В. М. Алексеева. — Москва : РИПОЛ классик ; Пальмира, 2018. — 335 с. — ISBN 978-5-386-10855-7.
24. *Шицзин :* Книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Штукина ; подгот. текста и вступ. ст. Н. Федоренко ; Коммент. А. Штукина. — Москва : Худож. лит., 1987. — 351 с.

25. Южакова Ю. А. Символизм небесных тел в лирике С. А. Есенина / Ю. А. Южакова // Актуальные проблемы современной лингвистики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Рязань : федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Рязанское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации, 2021. — С. 91—95. — ISBN 978-5-4331-0186-9.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024,
одобрена после рецензирования 07.03.2025,
подготовлена к публикации 16.03.2025.

Material resources

- Admiring the moon...* Li Bo. *Admiring the moon, I remember...* Available at: <https://poezia.ru/works/174746?ysclid=m4j15uvfmz799788620> (accessed 16.12.2024). (In Russ.).
- Guo Mo-jo, Fedorenko, N. T. (eds.). (1957). *Anthology of Chinese poetry in 4 volumes*, 2. Moscow: Art. lit. 376 p. (In Russ.).
- In Xuancheng*. Li Bo. *In Xuancheng, on the Xie Tiao Tower, we are drinking, saying goodbye to Uncle Yun, a textual critic*. Available at: <https://poezia.ru/works/171740?ysclid=m4jlzowjig717065940> (accessed 16.12.2024). (In Russ.).
- Lee Bo. (2000). *Jade rocks*. Saint Petersburg: Kristall Publ. 382 p. ISBN 5-8191-0083-2. (In Russ.).
- Lee Bo. (2011). *The Chinese poet of the Golden Age, Li Bo: 500 poems*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 326 p. (In Russ.).
- Li Bo. (1957). *Selected lyrics*. Moscow: Goslitizdat. 175 p. (In Russ.).
- Li Bo. (2008). *The Chusky Madman Li Bo*. Moscow: AST; AST Moscow; East-West. 287 p. (In Russ.).
- The website of ancient poetry and prose [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.gushiwen.cn> (accessed 12/16/2024). (In Chin.).
- Walking in a dream...* Li Bo. *In a dream, walking along Mount Tianmu, I sang to memory*. Available at: <https://poezia.ru/works/175470?ysclid=m4j27rd7tv181030912> (accessed 12/16/2024). (In Russ.).
- Yesenin, S. A. (1995). *Complete works: in 7 volumes. Poems, 1*. Moscow: Nauka; Golos. 672 p. (In Russ.).
- Yesenin, S. A. (1997). *Complete works: in 7 volumes. Poems (Small poems), 2*. Moscow: Nauka; Golos. 464 p. (In Russ.).
- Yesenin, S. A. (1998). *Complete works. In 7 volumes. Poems, 3*. Moscow: Nauka; Golos. 720 p. (In Russ.).
- Yesenin, S. A. (2004). *The Complete Works: in 7 volumes, 2nd Ed. Poems not included in the Collection of Poems, 4*. Moscow: IMLI RAS. 544 p. (In Russ.).

References

- Baranov, A. V. (2018). Functional and semantic features of the lexeme “month” in early poems and mini-poems by Sergei Yesenin. *Modern Yesenin studies*, 3 (46): 45—51. (In Russ.).
- Barinova, E. O. (2021). “And the month will sail and sail, / Dropping oars on the lakes...”: transformation of the image of the moon (month) in the works of S. A. Yesenin. In: *National style of Russian literary classics: Materials VI Interuniversity scientific*

- and practical conference with international participation*. Moscow: Moscow City Pedagogical University. 133—143. (In Russ.).
- Clean and smooth melodies. Traditional Chinese poetry*. (2018). Moscow: RIPOL Classic Group of Companies, Palmyra Publishing House. 335 p. ISBN 978-5-386-10855-7. (In Russ.).
- Fatkullina, F. G. (2011). Reflection of ethnic character and culture in the conceptual sphere of different-structured languages. In: *Russian language in the modern world: traditions and innovations in teaching Russian as a foreign language and in translation*. Moscow: Higher School of Translation (Faculty) Lomonosov Moscow State University. 702—706. (In Russ.).
- Go Li. (2012). The concept of nature in the works of Yesenin and Li Bo. *Almanac of Modern Science and Education*, 3 (58): 38—44. (In Russ.).
- Ivanova, A. M., Krider, A. V. (2023). The concept of “Moon” in the works of Li Bo. In: *Philosophy and science in the cultures of the West and East: A collection of articles based on the materials of the VI All-Russian Scientific Conference with international participation*. Tomsk: National Research Tomsk State University. 127—132. (In Russ.).
- Liu Huairong, Song Qiaoyun. (2005). An overview of the studies of the image of the moon in classical poetry since the 20th century. *Bulletin of Liaocheng University (Series: Social Sciences)*, 3: 67—72. (In Chin.).
- Liu Kuansing. (1992). Moon over Chinese poetry: a study of archetypes Chinese poetry II. *Note Dongyue*, 2: 105—110. (In Chin.).
- Maslobrod, S. N. (2022). Sergey Yesenin — the most “lunar” poet in Russian literature. *Modern Yesenin Studies*, 4 (63): 34—37. (In Russ.).
- Meng Xiuxiang. (1991). About the archetypal image of the “moon” in Chinese literature. *Journal of Literature, History and Philosophy*, 5: 82—85. (In Chin.).
- Nesterov, S. B., Belyaeva, E. V. (2016). Uncomfortable liquid moon. *Russian Scientific Journal*, 3 (52): 129—139. (In Russ.).
- Pimenova, M. V., Bakirov, A. A. (2019). *Features of conceptualization of the sky and its objects in the works of S. A. Yesenin. IV Firsov readings. Language in modern discursive practices: materials of reports and reports of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow: People’s Friendship University of Russia (RUDN University). 167—176. (In Russ.).
- Shijing: The Book of Songs and Hymns*. (1987). Moscow: Art. Lit. 351 p. (In Russ.).
- Sun Qiuhua. (2018). The linguistic and cultural aspect of the study of poetry by S. A. Yesenin and Li Bai. *Foreign languages in higher education*, 1 (44): 71—78. (In Russ.).
- Sun Qiuhua. (2018). The relationship between the conceptual picture of the World and national culture in the poetry of Sergei Yesenin and Li Bai. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 3: 187—191. (In Russ.).
- Tian Qiansheng. (2002). The image of the moon in the poems of Li Bo. *Journal of Literature and History*, 3: 30—33. (In Chin.).
- Ufimtseva, N. V. (2015). Linguistic consciousness — the image of the world — the linguistic picture of the world. *Questions of psycholinguistics*, 24: 115—119. (In Russ.).
- Vakhtel, A. D. (2023). The image of water and the moon in the works of Li Bo. In: *Youth of the XXI century: education, science, innovation: Proceedings of the XI All-Russian Student Scientific and Practical Conference with international participation*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. 158—159. (In Russ.).

- Vasilevskaya, A. S. (2019). A three-color model of the worldview in the cycle of poems by S. Yesenin "Persian motifs". *Current issues of modern philology and journalism*, 4 (35): 74—82. (In Russ.).
- Xu Xiubing. (2015). Literary meaning and cultural interpretation of "The Moon". *Bulletin of the Weinan Pedagogical University*, 30 (13): 51—56. (In Chin.).
- Yuzhakova, Yu. A. (2021). The symbolism of celestial bodies in the lyrics of S. A. Yesenin. In: *Actual problems of modern linguistics: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ryazan: Federal State-owned Military Educational Institution of Higher Education "Ryazan Higher Airborne Order of Suvorov Twice Red Banner Command School named after Army General V. F. Margelov" of the Ministry of Defense of the Russian Federation. 91—95. ISBN 978-5-4331-0186-9. (In Russ.).
- Zhao Panpan. (2019). Translation of the meaning of the hieroglyph "Moon" in the poetry of Li Bo. *Bulletin of the Bashkir University*, 24 (3): 718—724. (In Russ.).
- Zhong Yiming. (2008). Analysis of Li Bo's poetry about the moon. *Bulletin of the Qingyuan Vocational Institute*, 1 (1): 99—102. (In Chin.).
- Zhu Lin. (1998). Analysis of the images of the "Moon and the Month" in the poetry of Sergei Yesenin. *Admiring famous works*, 1: 60—63. (In Chin.).
- Zhu Lin, Lin Jinling. (1998). The color allegory of the images of the Moon and the Month in the poetry of Sergei Yesenin. *Teaching foreign languages (Bulletin of the Xi'an Institute of Foreign Languages)*, 3: 61—64. (In Chin.).

*The article was submitted 18.12.2024;
approved after reviewing 07.03.2025;
accepted for publication 16.03.2025.*